

—

Хватит, дорогая. Нам не совладать с этим ребенком. Он не внесет в нашу семейную магию никакого развития; он уничтожит нас всех!

Хочешь сказать, этот ребенок – наша награда за то, что мы терпели насмешки со стороны Часовой башни почти два тысячелетия? Да, Часовая башня может передумать, но даже дураку ясно, что они собираются сокрушить нас. И все же я уверен, что это дитя выживет. И никто более.

Почему он вообще появился на свет? Он точно наш...? Нет, я знаю. Прости. Ты сделала все возможное, чтобы убедиться в этом с помощью как науки, так и магии. Он, несомненно, наш, и ты это доказала... Я знаю! Просто никак не могу поверить! Мне было бы гораздо проще смириться, если бы ты сказала, что феи все еще существуют и на нас взвалили подменыша.

Ты ведь знаешь, не так ли? Наша семья столкнулась с этой проблемой в исследовании триста лет назад, сочла ее разрешение невозможным и отложила в долгий ящик. Это дитя разобралось с ней в возрасте восьми лет! Никакой вербализации, никакой воспроизводимости; он попросту прошел напролом, полагаясь лишь на интуицию! ...Да, думаю, ты права. Без воспроизводимости нельзя назвать проблему решенной. Я знаю. Знаю, дорогая. Но все же...

Мне страшно. Это дитя пугает меня. Его одаренность должна пробуждать в нас гордость. Но нет. Это неправильно.

Он ничем не жертвует. Поначалу я думал, что он слишком добр для мага, что он неполноценен. Но даже этого про него нельзя сказать. У него принципиально иное *предназначение*. Это как узнать, что труба, которую ты столько лет считала телескопом, на самом деле, является пушечным стволом. Он – нечто... нечто иное.

И поэтому, дорогая, я задавался вопросом. Может быть, наша миссия заключается в том, чтобы положить конец этому дитя? Мне кажется, именно это может оказаться кульминацией магии семьи Эскардос.

Что скажешь, дорогая? Пришло время подготовиться себя.

Этот мальчик – не наш ребенок. Он никто. Ничто. Просто феномен, который незаметно прокрался из другого мира. Мы просто вбили себе в голову, что он был нашим сыном, и дали ему имя.

Ребенка по имени Флат никогда не существовало, была лишь ровная поверхность с какими-то неразборчивыми каракулями... Не так ли?

×

×

Флат Эскардос.

Узнав о его существовании и «исключительной» природе, двое мужчин как-то странно выразили одну и ту же мысль. Один был древним магом, прозванным дьяволом финансового мира, а другой – волшебником, покорившим усеянный

драгоценными камнями небесный калейдоскоп. Хоть их и отделяли время и пространство, они оба произнесли одни и те же слова похвалы, но не мальчику, а его предку.

- Вот как. Значит, тебе наконец-то удалось.

- Тебе удалось исполнить зародившуюся восемнадцать столетий назад мечту семьи Эскардос, про которую забыли даже твои потомки.